

На ночном рынке Города Сиван У Совэй, присмотрев удачное место, с надеждой зазывал покупателей, продавая сахарные фигурки.

В это же время администратор рынка водил Чи Чэна по территории, объясняя, что здесь всё под строгим контролем, а арендная плата взимается точно в срок. Завидев проверяющих, мелкие торговцы поспешно сворачивали свои лотки. У Совэй, не понимая, в чем дело, с невинным видом спросил старика, торговавшего по соседству. Тот, словно персонаж игры, просветил его:

— Это владения корпорации Юаньдуань. Чтобы здесь торговать, нужно разрешение. У кого его нет, те и бегут, завидев проверку.

У Совэй занервничал и спросил, есть ли у старика разрешение. Тот ответил, что бизнес у него мелкий, так что ни к чему. У Совэй любопытствовал, почему же тогда старик не бежит. Тот объяснил, что их «крышует» Хэйцзы, торгующий фруктами, и мелкие администраторы связываться с ним боятся. Успокоившись, У Совэй остался на месте.

В следующую секунду администратор сцепился с Хэйцзы. Тот схватил яблоко и швырнул в Чи Чэна. Чи Чэн бросил окурочку на землю, растоптал его, ловко поймал яблоко и запустил им обратно, сбив Хэйцзы с ног. Тот не унимался, но Чи Чэн снова уложил его на землю. У Совэй, завороченный происходящим, прошептал соседу, что этот мужчина в костюме выглядит куда круче. Но когда он обернулся, старик уже успел собрать вещи и укатить на своей тележке.

Увидев, что Чи Чэн направляется прямо к нему, У Совэй в испуге отвернулся, притворившись, что ничего не видит. Но вышло иначе: Чи Чэн остановил прохожего и встал прямо перед У Совэем, бросив короткое:

— Эй!

Он жестом велел ему поднять голову. Зазвучала музыка — так началась их первая встреча. У Совэй глубоко вздохнул, повернулся и медленно поднял голову. Под шляпой скрывалось удивительно красивое лицо.

Толпа вокруг зашумела, словно стая обезьян.

— О-о-о, любовь с первого взгляда!

— Как же этот парень хорош, когда поднял голову!

— Посмотрите, как Чи Шао впился в него взглядом. Неужели запал?

— Надо признать, У Совэй выглядит очень нежно!

Ван Шо слушал эти восторженные выкрики и презрительно усмехнулся. Он хорошо знал Чи Чэна: да, У Совэй симпатичный, но разве Чи Чэн мог всерьез на него положить глаз? Побалуется — и бросит, это он еще может принять.

Чи Чэн смотрел на поднятое личико У Совэй, и у него перехватило дыхание, а сердце забилося в бешеном ритме.

У Совэй...

Глядя на Чи Чэна, У Совэй едва заметно усмехнулся, сжал кулаки, словно приняв какое-то решение, схватил подставку с сахарными фигурками и швырнул прямо в Чи Чэна, после чего бросился наутек. Чи Чэн, который был полностью поглощен созерцанием парня, опешил. Администраторы, увидев, что их босс с ног до головы облеплен липкими фигурками, в панике бросились в погоню.

Чи Чэн в ярости сбросил с себя сахар, бросив вслед:

— Только попадись мне!

Он в сердцах пнул подставку и ушел. Всё это наблюдал с террасы Го Чэньюй. Узнав, что этот парень не из людей Ли Вана, он заинтересовался и решил, что стоит лично познакомиться с этим смельчаком, после чего ушел вместе с Ли Ваном.

Видя, как Чи Чэна облепили сахарными фигурками, все вокруг тихо посмеивались. Го Чэньюй рассмеялся в голос, не скрывая злорадства, и громко сказал Чи Чэну:

— Не ожидал, Чи Чэн, что реакция у тебя подкачает! Посмотри, до чего дошел. А ведь когда вы встретились взглядами, даже музыка заиграла — ну просто идеальный момент для начала любви! Ха-ха-ха!

Чи Чэн, которого обкидали сахаром, лишь злобно усмехнулся. Услышав бесконечное болтовню Го Чэньюя, он нахмурился и огрызнулся:

— Почему ты вечно лезешь не в свое дело? Тебе что, делать нечего, кроме как таскаться за мной по пятам?

Го Чэньюй осекся и замолчал. Он знал, что следит за Чи Чэном не только чтобы тот не натворил бед, но и чтобы не пропустить очередной конфуз.

Отец и мать Чи, а также его сестра не удержались от смеха, глядя на экран, отчего лицо Чи Чэна стало еще мрачнее.

Ли Ван, жуя морковку, весело прокомментировал:

— Нет, ну этот дед и приткий! Старый конь борозды не портит, ха-ха!

Ганцзы, глядя на облепленного сахаром Чи Чэна, а затем на его разъяренное лицо, мысленно посочувствовал У Совэю. Он слишком долго работал на Чи Шао и прекрасно знал, на что тот способен. Оставалось лишь надеяться, что У Совэю достанется не слишком сильно.

Ли Ван толкнул Ганцзы в плечо и с любопытством спросил:

— Слушай, а ведь твой Чи Шао и этот У Совэй — отличная пара, а? Оба бесстрашные! И музыка эта — прямо в точку. Двое сильных, ха-ха!

Ганцзы молча бросил на него взгляд, о чем-то задумавшись, и рассеянно кивнул.

Ван Шо, глядя на выражение лица Чи Чэна, понял, что тот действительно заинтересовался У Совэем. Его глаза злобно сверкнули, а зубы с силой впились в виноградину, словно он пытался прокусить плоть врага. Ван Чжэнь, видя, что Ван Шо пока ведет себя смирно, решил не вмешиваться.

У Совэй в панике прибежал в клинику Цзян Сяошуай и попросил того ни в коем случае не говорить, если кто-то придет, что он здесь. Цзян Сяошуай кивнул и велел ему спрятаться в комнате и не издавать ни звука.

Стоило У Совэю уйти, как на пороге появился Го Чэньюй. Он вошел без стука. Цзян Сяошуай обернулся, и камера медленно сфокусировалась на них: они молча смотрели друг на друга. Розовые пузыри влюбленности витали вокруг Го Чэньюя. Заиграла музыка — так началась встреча Го Чэньюя и Цзян Сяошуая.

Цзян Сяошуай первым нарушил тишину и спросил, зачем тот пришел.

— Ищу человека, — ответил Го Чэньюй.

— Кого?

Ли Ван хотел было ответить, но Го Чэньюй остановил его жестом:

— Ищу... тебя, чтобы лечиться.

Цзян Сяошуай сразу понял, что тот врет, но, следуя профессиональной этике, предложил сесть напротив и описать симптомы. Он с грохотом бросил ручку на стол:

— Говори, на что жалуешься?

Го Чэньюй лениво покачал головой:

— Угадай.

Цзян Сяошуай не стал церемониться:

— Если гинекологические проблемы — идите в женскую консультацию.

Го Чэньюй проигнорировал колкость, подался вперед и начал откровенно заигрывать:

— А ты очень красивый!

Цзян Сяошуай холодно усмехнулся и тоже наклонился к нему:

— Если проблемы со зрением — идите в офтальмологическую больницу.

Го Чэньюй замер, улыбнулся, уперся руками в стол и, приблизившись к Цзян Сяошуаю, сменил тон:

— Ты ведь любишь парней, да?

Цзян Сяошуай крепче сжал ручку, поднял взгляд на Го Чэньюя и процедил сквозь зубы:

— Если проблемы с психикой — идите в психиатрическую больницу.

Го Чэньюю показалось забавным это серьезное личико. Он тихо рассмеялся, подцепил пальцем бейдж на груди Цзян Сяошуая, прочитал: «Цзян — Сяо — Шуай», — и добавил: — Я тебя запомнил, — после чего развернулся и ушел.

У Совэй, не слыша шума, выглянул из-за шторы и тихо спросил, ушел ли тот. Цзян Сяошуай с мягкой улыбкой ответил, что ушел. У Совэй успокоился, вышел и, сев напротив, пожаловался, что встретил свою погибель и торговать больше не сможет, нужно искать другой путь.

В тот момент, когда Го Чэньюй увидел Цзян Сяошую, его глаза вспыхнули, а сердце пропустило удар. Он широко улыбнулся, гордо вскинул подбородок и сказал Чи Чэну:

— Ну вот, я же говорил, что у нас с Шуай-Шуаем будет история! Посмотри на эту музыку при встрече — это судьба, мы созданы друг для друга!

Чи Чэн небрежно выпустил кольцо дыма в сторону Го Чэньюя:

— И что с того? Ты его даже коснуться не можешь! Еще смеешься надо мной? Посмотри на свою физиономию на экране — глаза так и липнут к доктору Цзяну. Ты просто запал на внешность!

Го Чэньюй в ярости затряс пальцем:

— Да ты!

Потом он остыл и спокойно усмехнулся:

— Если я не могу встретиться, то ты думаешь, у тебя шансов больше? Твоя физиономия выглядит не лучше.

Чи Чэн швырнул в него виноградину, и Го Чэньюй поспешно увернулся.

Ван Шо наблюдал за их перепалкой с мрачным видом, но когда услышал, что Го Чэньюй признался в симпатии к Цзян Сяошую, его глаза хищно блеснули.

Отец Чи наблюдал за ними, чувствуя неловкость. Он нахмурился, и на душе у него стало тяжело. Он знал, что Го Чэньюй любит погулять, но никак не ожидал, что этот рассудительный и надежный парень, которого они знали, тоже любит мальчиков, да еще и ведет себя так развязно и дерзко на экране. Они с отцом Го — настоящие товарищи по несчастью!

Юэ Юэ, понимая, что экранного времени у нее почти нет, тихо сидела в кресле, ела и наблюдала за развитием событий. Она уже всё поняла: Чи Чэн и Го Чэньюй — стопроцентные геи, их не переделать. Вместо того чтобы жить в страхе рядом с ними, лучше дожидаться, пока они найдут себе пару, и уйти с деньгами — так всем будет лучше.

<http://bllate.org/book/20930/2118876>